

опасные рецидивисты, сообщая правоохранительным органам что действовали исключительно в интересах приобретателя. Опровергнуть доводы таких лиц составляет практическую проблему, чаще всего неустранимую.

Однако с указанной практикой вынуждены не согласиться по следующим основаниям. Посредник находится между приобретателем и сбытчиком наркотического средства, он осведомлен о преступном характере такой сделки и желает ее наступления. Сам посредник непосредственно совершает активные действия, направленные на приобретение наркотического средства у сбытчика и (или) передачу наркотического средства приобретателю, его общественно опасные действия находятся в прямой причинной связи с наступившим последствием. Единственный вопрос в установлении умысла. В чьих интересах действует посредник? От установления данного умысла зависит квалификация преступления по действующему законодательству, будет оно установлено как соисполнительство (или пособничество) в сбыте или как соисполнительство (или пособничество) в приобретении наркотического средства.

Однако чем отличаются общественно опасные последствия таких преступлений (когда посредник действует в интересах сбытчика или приобретателя)? В обоих случаях приобретатель получает одно и то же наркотическое средство. В этих преступлениях имеется различие только в психическом отношении лица (посредника) к совершен-

ному преступлению. При этом, очевидно, что посредник, совершая действия по просьбе приобретателя, желает он того или нет, действует в интересах сбытчика, основной интерес которого заключается в снижении общего количества имеющегося у него наркотического средства, путем доставки наркотического средства потребителю любым способом и получения взамен материальной выгоды. И посредник в данном случае косвенно выполняет действия сбытчика по передаче наркотического средства приобретателю, удовлетворяя тем самым потребность не только приобретателя, но и сбытчика.

Полагаем, при указанных обстоятельствах общественная опасность действий такого посредничества увеличивается, а назначение наказания за менее тяжкое преступление не отвечает общим принципам наказания. Как верно отметил С.М. Мальков, «признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний»¹, в связи с чем считаем актуальным дальнейшее изучение феномена посредничества, его влияющей роли на наркоситуацию и поиска путей решений мерами уголовно-правового характера.

На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы стать внесение в особенную часть УК РФ в качестве отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посредничество или содействие в незаконном обороте наркотиков.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

НАСИЛЬСТВЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ: МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является одним из направлений антинаркотической политики Российской Федерации², для реализации которого среди прочего предусмотрена ответственность за склонение к потреблению

наркотиков. Такие деяния латентны. Чаще всего они выявляются, когда склоняемому лицу понадобилась медицинская помощь после употребления запрещенных веществ либо близкие такого лица обратились в правоохранительные органы. Кроме этого, не способствует эффективному применению ст. 230 УК

¹ Мальков С.М. Понятие преступления : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023 . 23 с.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, пп. «г» п. 12.

РФ ее неудачная редакция и сформулированная в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 позиция о моменте окончания указанного преступления. Эти вопросы перманентно являются предметом научной дискуссии¹. Не вдаваясь в подробности, необходимо *de lege lata* уделить внимание квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков.

Проблема правовой оценки этих деяний детально исследовалась М.А. Любавиной. Импонирует ее точка зрения о том, что не во всех случаях такие действия могут быть оценены по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Она рекомендует при квалификации учитывать направленность умысла посягающего. Однако дискуссионным представляется утверждение, что насильственное введение наркотиков в организм человека не может квалифицироваться как склонение к их потреблению².

Анализ немногочисленной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, показывает, что в основном такую оценку получали факты насильственного воздействия на склоняемых лиц, в результате которого они вынужденно соглашались на употребление наркотиков³.

При этом не во всех случаях субъект посягательства преследовал цель приобщить потерпевшего к дальнейшему потреблению запрещенных веществ. Так, по приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 19 июля 2021 г. Т.Д.О., С.А.А., С.А.Р., К.Н.А. осуждены по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ за склонение двух потерпевших к потреблению наркотических средств организованной группой, с применением насилия и с угрозой его применения. Т.Д.О., С.А.А., С.А.Р., К.Н.А. предложили потерпевшим

потребить марихуану, но они отказались. Участники организованной группы нанесли удары потерпевшим и, угрожая убийством, вновь потребовали употребить наркотик. Испугавшись, склоняемые лица вынужденно потребовали марихуану. Т.Д.О. снимал действия потерпевших на видео, чтобы в дальнейшем под угрозой его распространения совершить в отношении них вымогательство. Суды апелляционной⁴ и кассационной инстанций⁵ оставили приговор без изменения.

В судебной практике имеются примеры квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ действий виновного, который, не получив вынужденного согласия от потерпевшего, насильно ввел наркотик в его организм.

Так, по приговору суда К.Ф.Р. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Он предложил потерпевшей употребить имеющийся у него наркотик. Она отказалась. Тогда К.Ф.Р. схватил ее руку для введения внутривенной инъекции, однако потерпевшая вырвала руку. Он привязал потерпевшую к кровати, связал обе ноги, и ввел ей внутривенно наркотическое средство⁶.

В другой ситуации по приговору суда Б.А.В. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Б.А.В. попытался убедить своего приятеля совместно потребить наркотик, последний отказался. Тогда Б.А.В. схватил потерпевшего рукой за нижнюю челюсть и против его воли влил ему в рот раствор, содержащий каннабис (марихуану)⁷.

С учетом того, что «склонение к потреблению наркотических средств необходимо рассматривать как адресное деяние»⁸, обоснованность квалификации содеянного К.Ф.Р. и Б.А.В. по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ сомнений не вызывает, поскольку ненасильст-

¹ См.: Новиков В.А., Шиян В.И. Склонение к потреблению наркотиков: толкование понятий и актуальные вопросы квалификации преступления (ст. 230 УК РФ) // Наркоконтроль. 2022. № 2. С. 17-23; Бимбинов А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63-67 и иные.

² Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия или угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 18-23.

³ См. апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13.05.2022 № 22-3549/2022; приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 06.12.2021; приговор Ординского районного суда Пермского края от 23.10.2017 № 1-57/2017. Здесь и далее, если не оговорено иное, судебная практика находится в ГАС «Правосудие».

⁴ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.10.2021 № 55-728/2021.

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.06.2022 № 31-УД22-10-А4.

⁶ Приговор Янаульского районного суда Республики Башкортостан от 10.07.2017 № 1-64/2017.

⁷ Приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 11.03.2016 № 1-7/2016.

⁸ Жабский В.А., Уваров И.А. Насилие как признак, квалифицирующий склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4(55). С. 67-72.

венное склонение к потреблению наркотика переросло в насильственное.

Однако еще в одном случае оценка действий виновного представляется не столь однозначной. Так, Г.Р.В. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Он, незаконно проникнув в жилище потерпевшей, ограничил свободу ее передвижения, обмотав скотчем кисти ее рук и стопы ног. После этого Г.Р.В. с помощью медицинского шприца сделал ей инъекцию кодеина¹. Думается, что М.А. Любавина применительно к таким прецедентам утверждает, что насильственное введение наркотиков в организм человека не может квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств². В этой части следует согласиться с ее точкой зрения. Кроме этого, заслуживают поддержки ее доводы о том, почему такие действия не всегда возможно оценить как преступление против жизни или здоровья³. Она не разделяет мнение специалистов об оценке подобных фактов по ст. 228¹ УК РФ. Однако думается, что в связи с несовершенством действующего уголовного закона эта квалификация приемлема, особенно с учетом имеющейся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 41 оговорки относительно непризнания сбытом введения одним лицом другому лицу инъекций только в определенных случаях. Насильственное введение в организм потерпевшего наркотика, если это не является способом другого преступления (например, убийства, изнасилования, разбоя), надлежит оценивать по ст. 228¹ УК РФ несмотря на отсутствие соответствующего квалифицирующего признака.

При обобщении судебной практики выявлена проблема квалификации склонения к потреблению наркотиков по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, обусловленная тем, что насилие применялось к потерпевшим по иным мотивам⁴. Так, из обвинения Е.Р.А. по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ исключено нанесение потерпевшей Е. некоторых телесных повреждений, поскольку

ку другим приговором суда установлено, что Е.Р.А. причинил их потерпевшей Е., совершая насильственные действия сексуального характера⁵.

Преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ, окончено с момента совершения действий, направленных на насильственное или насильственное склонение к потреблению запрещенных веществ. В этой связи высшая судебная инстанция в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 напоминает о необходимости (при наличии к тому оснований) дополнительной правовой оценки последующих действий лица, склоняющего к потреблению наркотиков, в частности по ст. 228.1 УК РФ⁶.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, показал, что действия по насильственному введению наркотиков склоняемому лицу отдельно не оцениваются. Возможно, одним из немногочисленных примеров квалификации таковых по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, мог бы стать приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 17 ноября 2020 г. в отношении Д.Г.А., однако он отменен кассационной инстанцией. Предварительное следствие по этому уголовному делу осуществлялось следователями СО ОМВД России по г.о. Серебряные Пруды, в то время как согласно положениям п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ должно было производиться следователями Следственного комитета РФ⁷.

В заключение следует отметить, что при квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков надлежит выяснять, с какой целью применялось насилие. Последующие действия лица по насильственному введению в организм потерпевшего наркотиков совершаются за рамками оконченного преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, вследствие чего

¹ Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 21.03.2016 № 1-10/2016.

² Любавина М.А. Указ. соч. С. 20.

³ Там же.

⁴ См.: приговоры Красноармейского районного суда Самарской области от 14.05.2021, Волжского городского суда Республики Марий Эл от 16.10.2012 № 1-195/12.

⁵ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 20.04.2022 № 1-111/2022, оставленный без изменения апелляционным определением Алтайского краевого суда от 07.07.2022 № 22-2822/2022.

⁶ Подр.: Быкова Е.Г. Некоторые вопросы квалификации последующих действий субъекта, склонившего лицо к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или иных аналогов // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 12-15.

⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 77-1536/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

требуют отдельной правовой оценки по ст. 228.1 УК РФ.

Володина Я.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧЕТА ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИКОВ

Преступления, связанные с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, на данный момент занимают центральное место среди всех наркопреступлений. Согласно официальной статистике¹, в 2022 г. зарегистрированы 112065 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, в 2023 г. – 127369 (+13,5%), в 2024 г. – 136487, что на 7,16% больше, чем в 2023 г. Такая ситуация приводит к тому, что число лиц, употребляющих наркотики, с каждым годом ощутимо увеличивается и, соответственно, государству необходимо принимать широкий комплекс мер по борьбе с наркопреступностью, чтобы предотвратить наркотизацию населения.

Так, одной из форм противодействия, а также профилактики роста количества совершенных преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, выступает реализация уголовной ответственности, в том числе применение уголовного наказания. Как верно отмечается в специальных исследованиях, «ключевым элементом реализации уголовной ответственности, непосредственно связанным с возложением на виновного правоограничений, определяющих содержание уголовно-правового воздействия, выступает применение наказаний»². К лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, чаще всего назначается наказание, связанное с реальным лишением свободы. Это подтверждает анализ судебной статистики, представленной на портале «Судебная статистика РФ»³.

Основным способом воздействия на лицо, совершившее преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно за

незаконное производство, сбыт и пересылку наркотиков, выступает лишение свободы. Поскольку реальное лишение свободы применяется лишь в том случае, когда достижение целей уголовного наказания невозможно достичь без изоляции лица от общества, то процедуре назначения наказания необходимо уделить должное внимание. Стоит отметить, что в правоприменительной деятельности трудно выделить иное явление, занимающее столь важное место в правоприменительной практике, как наказание. Фактически его законному, обоснованному и справедливому назначению подчинена вся уголовно-правовая система. Назначение наказания выступает важнейшим этапом реализации уголовно-правовой санкции. И от того, насколько полно и точно суд учтет все обстоятельства дела и насколько полно раскроет общие положения, учитываемые при назначении наказания, будет зависеть законность и обоснованность принятого им решения. Соответственно, возникает необходимость выделения социально-правовых предпосылок значимости и важности учета общих правил назначения наказания, а также их использовании в правоприменительной практике при определении вида и размера наказания за незаконное производство, сбыт и пересылку наркотиков.

Кроме того, такой подход отражает проявление гуманизма при назначении наказания, поскольку способен учесть все необходимые обстоятельства для исправления рассматриваемых лиц и минимизации последствий назначенного наказания на условия жизни их семей⁴.

¹ URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.01.2025).

² Бавсун М.В., Карпов К.Н., Кузнецов А.А. Влияние особенностей исполнения наказания в виде штрафа на степень репрессивности уголовно-правового воздействия // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 355-364.

³ Судебная статистика РФ по ст. 228.1 УК РФ. Количество осужденных граждан. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 38-39.